

УДК 947(476) «1962–1964»

Елизаров С.А., доктор исторических наук, профессор, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого (Беларусь)

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО АППАРАТА В БССР (1962–1964 гг.)

В статье рассматриваются вопросы реорганизации партийного и советского аппаратов власти и управления в БССР на основе производственного принципа. Отмечается, что такая реорганизация выглядит достаточно логичной и является продолжением предыдущих управленческих новаций – создания двух относительно самостоятельных структур управления важнейшими сферами экономической деятельности – промышленностью (Советы народного хозяйства) и сельским хозяйством (территориальные производственные колхозно-совхозные управления). Разделение партийных и советских органов по производственному принципу завершило формирование новой управленческой политико-экономической системы. В этой реорганизации четко проявляется одна из конститутивных характеристик советской властной и управленческой модели – сращивание партийного и советского аппаратов, ориентация партийных органов на непосредственное и конкретное управление производством. Кратковременность функционирования новой системы управления не позволяет дать взвешенную оценку. Проблемы, возникшие в этот недолгий период, не видятся как непреодолимые – их можно было урегулировать в рамках существовавшей плановой централизованной экономики. В БССР (как и в РСФСР) они касались прежде всего сферы обслуживания населения и лишь в незначительной степени затрагивали сферы управления промышленностью и сельским хозяйством (в частности, управление местной промышленностью сельскими обкомами и облисполкомами). В качестве решений уже в 1963 г. предлагались как чисто организационные меры (изменения в структуре облисполкомов), так и шаги по расширению прав местных органов власти и управления (районных и сельских Советов депутатов трудящихся).

Ключевые слова: Н.С. Хрущев, Белорусская ССР, система управления, коммунистическая партия, Советы народного хозяйства, территориальные производственные колхозно-совхозные управления, Советы депутатов трудящихся, производственный принцип.

DOI: 10.22281/2413-9912-2022-06-01-96-108

В научном сообществе, как и в массовом историческом сознании, годы нахождения на вершине власти в СССР Н.С. Хрущева ассоциируются с многочисленными реформами в самых различных сферах жизни общества: промышленности, сельском хозяйстве, строи-

тельстве, налогообложении, военной, административно-территориальном делении, системе центрального и местного управления и т. д. В том числе в 1962 г. прошла очередная, вызывающая и до сих пор споры, управленческая реорганизация – разделение на уровне областей партийных и советских

органов на промышленные и сельские. Одни исследователи рассматривают ее как яркое проявление хрущевского волюнтаризма, другие — как шаг по созданию конкурирующих партийных структур в результате разделения КПСС на две партии — рабочую и крестьянскую [5, с. 56–57] [18, с. 634], третьи — как чисто аппаратный ход Н.С. Хрущева с целью сохранения власти и изоляции оппонентов в Секретариате ЦК КПСС [1, с. 34], четвертые — как стремление ослабить существовавшие в стране бюрократические структуры бюрократическими средствами [4, с. 396].

Видится вполне обоснованной и перспективной точка зрения, что такая реорганизация была «логичным продолжением сращивания партийного и государственного аппаратов» [12, с. 211], [20, с. 166], представляла сознательную попытку Н.С. Хрущева сделать партийные органы «ответственным элементом советской экономической жизни» [19, с. 190].

Идея вполне продуктивная, дает направление дальнейшего научного поиска, но требует своего наполнения и авторских интерпретаций, одна из которых представлена в данной статье. Исследование базируется на анализе белорусского опыта реорганизации преимущественно местных (областных) органов государственного управления, который на сегодняшний день еще не получил своего должного освещения в белорусской историографии. В работе использованы как уже

опубликованные документы, так и материалы Национального архива Республики Беларусь.

Свое исследование автор базирует на принципе холизма, рассматривая сращивание партийного и государственного аппаратов как имманентный и системообразующий элемент всей советской политической системы, долгие годы обеспечивавший ее сохранение и функционирование. Используются традиционные общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный).

К ноябрю 1962 г. в результате управленческих реорганизаций на местном уровне оформились две относительно самостоятельные структуры управления важнейшими сферами экономической деятельности — промышленностью и сельским хозяйством. С одной стороны, это были Советы народного хозяйства (СНХ), созданные в 1957 г. для руководства промышленностью и строительством в региональном масштабе и представлявшие собой попытку реализации популярной в 1920-е гг. теории и практики экономического районирования страны и совмещения экономического и административного районирования. В результате путем передачи в ведение областных и краевых органов власти и управления промышленных предприятий союзного и республиканского подчинения предполагалось превратить области и края в полноценные административно-экономические образования.

Если на первых порах эта управленческая реорганизация осуществлялась на основе принципа единства экономического и существовавшего административно-территориального (областного и республиканского) деления, то вскоре более популярной становится линия на объединение в рамках одного СНХ нескольких административно-территориальных единиц: к концу 1962 г. лишь треть СНХ распространяла свою деятельность на одну область, край, республику [14, с. 7].

С другой стороны, в 1962 г. создавались территориальные производственные колхозно-совхозные управления (ТПКСУ). «Совнархозовская» реформа 1957 г. затронула только сферы промышленности и строительства, оставив в стороне сельское хозяйство. Автоматически распространить ее принцип на сельское хозяйство не представлялось возможным в связи со специфическими особенностями сельскохозяйственного производства, в частности его меньшей территориальной концентрацией и большей зависимостью от природно-климатических и почвенных условий. Однако от идеи перехода на такой принцип и в сельском хозяйстве не отказывались, вопрос был только в определении подходящей формы такого перехода.

Вариант такого перехода был одобрен постановлением мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР о перестройке управления

сельским хозяйством [3, с. 225], [15]. Соответственно, в апреле 1962 г. аналогичные решения были оформлены в рамках Белорусской ССР постановлением Пленума ЦК КПБ и постановлением ЦК КПБ и Совета Министров БССР [2, с. 384–385], [16]. Производственный принцип управления сельским хозяйством был реализован в форме ТПКСУ, которые создавались в качестве межрайонных органов для руководства сельским хозяйством нескольких (обычно 2–3) районов.

В результате фактически принципы совнархозовской системы были распространены и на сельское хозяйство. На уровне государственного управления экономикой были созданы две структуры: – СНХ, руководившие промышленностью и строительством, и ТПКСУ (с ноября 1962 г. – производственные колхозно-совхозные управления – ПКСУ) со своими органами управления сельскохозяйственным производством (областные и республиканские комитеты по сельскому хозяйству, Советы ТПКСУ – ПКСУ). Оформилась производственно-территориальная система организации хозяйственного управления, в то время как структура построения партийных и советских органов власти и управления оставалась территориальной.

Для преодоления этого несоответствия на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС и было решено перейти к производственному принципу (точнее – производственно-территориальному)

построения также и руководящих партийных и советских органов. Официально объяснялось это необходимостью «обеспечить более конкретное и планомерное руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством, сосредоточить главное внимание на производственных вопросах»; «активизировать все стороны деятельности партии», связать «организационную и идеологическую работу с задачами создания материально-технической базы коммунизма и воспитания нового человека» [3, с. 288–296]. Речь шла о разделении партийной организации снизу доверху на две самостоятельные структуры — промышленную и сельскохозяйственную. В ЦК КПСС, в ЦК компартий союзных республик должны создавались Бюро ЦК по руководству промышленным производством и Бюро ЦК по руководству сельскохозяйственным производством, а для координации их деятельности — Президиум ЦК. В краях и областях появлялись такие же краевые и областные комитеты — по руководству промышленным и сельскохозяйственным производством. Вместо сельских райкомов КПСС создавались партийные комитеты ПКСУ. Для руководства партийными организациями предприятий истроек, расположенных на территориях ПКСУ, где не было горкомов КПСС, создавались зональные (кустовые) партийные комитеты. Хотя в самом тексте постановления ничего

не было сказано о соответствующей перестройке советских органов, профсоюзные и комсомольские организации, это считалось вполне естественным делом.

Этим самым сращивание партийного, советского и хозяйственного аппаратов получила новый мощный импульс. В постановлении прямо говорилось: «В наше время от партии требуется не только умение вовремя дать правильный лозунг, но и со знанием дела повседневно и конкретно руководить производством, развитием промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей экономики» [3, с. 289].

Конкретизация этого решения содержалась в постановлении Президиума ЦК КПСС от 20 декабря 1962 г. «О реорганизации руководящих партийных органов в областях, краях, автономных и союзных республиках» 20 декабря 1962 г. В частности, был одобрен проект Указа Президиума Верховного совета РСФСР о реорганизации советских органов в краях и областях РСФСР [13, с. 487–493].

По такой же схеме происходило принятие решений и в союзных республиках. В БССР первоначально в декабре 1962 г. состоялся Пленум ЦК КП Белоруссии, решивший «реорганизовать руководящие партийные органы республики снизу доверху, положив в основу производственный принцип их построения». В ЦК КПБ создавался Президиум и два Бюро : по промышленности и по сельскому хозяйству. Соответственно в каждой области появилось по

два обкома партии (промышленный и сельский) и по два облисполкома (промышленный и сельский). Вместо сельских райкомов создавалось 77 парткомов ПКСУ, а также 23 зональных промышленно-производственных парткомов [2, с. 429–430].

После этого 29 декабря 1962 г. на заседании Президиума ЦК КПБ было принято постановление, которым определялась необходимость реорганизации советских органов в областях по производственному принципу и получил одобрение проект Указа Президиума Верховного Совета республики «О реорганизации областных и районных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР» [6, л. 9, 33], после чего 30 декабря 1962 г. тот был утвержден Президиумом Верховного Совета БССР [17].

В соответствии с этим Указом в областях создавались по два облисполкома — промышленный и сельский. В ведение промышленных областных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов передавались расположенные на территории областей предприятия местного значения промышленности и строительства (кроме предприятий, передаваемых СНХ БССР), транспорта, связанные с ними учебные заведения, проектные и иные организации, а также предприятия и учреждения торговли, бытового и социально-культурного обслуживания населения городов, городских, рабочих поселков и других населенных пунктов, расположенных при за-

водах, фабриках, шахтах, электростанциях, железнодорожных и иных промышленных объектах.

В ведение сельских областных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов поступали расположенные на территории области колхозы, совхозы, рыболовецкие артели, опытные станции, кооперативные и заготовительные организации, сельскохозяйственные учебные заведения, предприятия местного значения, перерабатывающие сельскохозяйственное сырье, а также предприятия и учреждения бытового и социально-культурного обслуживания сельского населения. Руководство сельскохозяйственным производством сельские областные Советы и облисполкомы должны были осуществлять через ПКСУ [7, л. 371–372].

А 9 января 1963 г. были внесены уточнения в распределение функций промышленных и сельских облисполкомов. Решением Президиума ЦК КПБ промышленные облисполкомы должны были обслуживать население, проживавшего «в городах, поселках городского типа, а также населенных пунктах при промышленных предприятиях и стройках», а сельские — «в сельской местности, в населенных пунктах при предприятиях, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, а также занятого в учреждениях и организациях, связанных с сельскохозяйственным производством». Здесь же определялся и состав заместителей председателей облисполкомов: в каждом сельском облисполкоме — три,

один из которых являлся начальником управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, а другой — председателем Комитета партийно-государственного контроля, а в промышленном — два, один из которых является председателем Комитета партийно-государственного контроля. Все это затем было оформлено соответствующими решениями Совета Министров БССР [8, л. 4–6].

В январе 1963 г. на сессиях областных Советов были сформированы новые промышленные и сельские облисполкомы. В структуру промышленных и сельских облисполкомов входили областные плановые комиссии, отделы организационно-инструкторские, финансовые, народного образования, коммунального хозяйства, социального обеспечения, общих, первый, управления культуры, по строительству и архитектуре. Дополнительно промышленные облисполкомы формировали отделы здравоохранения, торговли, по охране общественного порядка, а сельские — управления производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов, лесного хозяйства, отделы по переселению и организованному набору рабочих, по строительству, ремонту и содержанию шоссейных дорог.

Недостатки разделения партийных и советских органов по производственному принципу стали проявляться практически со дня его осуществления. В августе 1963 г. отдел партийных органов ЦК КПБ подготовил и направил

на имя Первого секретаря ЦК КПБ К.Т. Мазурова записку «О некоторых вопросах работы местных Советов депутатов трудящихся в новых условиях» [9, л. 42–49]. Отмеченные в этих документах проблемы касались прежде всего вопросов руководства учреждениями культуры, социального обеспечения, здравоохранения, торговли, работой финансовых органов, органов планирования и распределения фондов материально-технического снабжения. Городские органы и учреждения культуры (библиотеки, музыкальные школы, дома культуры) и здравоохранения до этой управленческой реорганизации обслуживали все население области и служили базовыми центрами организации работы в сельской местности. С переходом их в ведение промышленных облисполкомов (особенно в случаях, когда и сами райцентры передавались в их ведение) сельские учреждения культуры и здравоохранения теряли свои прежние городские методические и организационные центры. Много неувязок возникало в работе финансовых органов. Сельские облисполкомы, не имея крупных промышленных предприятий, в условиях убыточности многих колхозов не могли решить проблему бездефицитного сбалансирования бюджетов в отличие от «богатых» промышленных облисполкомов. Нередко предприятия и организации, подчиненные промышленным областным партийным и советским

органам, находились на территории сельских районов и в финансовом отношении контролировались финансовыми органами сельских облисполкомов и наоборот. В городах, переданных в ведение промышленных облисполкомов, часто проверка одного и того же предприятия проводилась работниками двух органов — городских и районных финансовых отделов.

В БССР для решения возникших проблем предлагались различные варианты как перестройки структуры облисполкомов, так и пересмотра сфер их деятельности. Главным образом предложения исходили от руководителей сельских облисполкомов и были направлены на концентрацию многих социальных вопросов именно в аппаратах их облисполкомов. Предлагалось упразднить в промышленных облисполкомах отделы культуры, социального обеспечения и здравоохранения, передав их функции соответствующим отделам сельских облисполкомов [10, л. 275–281].

Кроме этого, решение возникших проблем местные руководители видели в повышении роли районных и сельских Советов, расширении их прав в деле организации культурно-бытового обслуживания населения, просвещения, здравоохранения, социального обеспечения. В частности, предлагалось скорректировать отношения районных Советов депутатов трудящихся и их исполкомов с предприятиями бытового обслуживания и местной

промышленности, расположенными на территории сельских районов. Эти предприятия, как правило, были призваны удовлетворять в первую очередь нужды населения района, однако сами они оказались в подчинении промышленных облисполкомов. Районные органы власти и управления были отрезаны от участия в планировании и контроле деятельности таких предприятий. В связи с такой ситуацией вносились предложения либо постановлением Совета Министров БССР, либо временным положением о районных Советах и их исполкомах предоставить им право участвовать в разработке производственно-финансовых планов и планов развития сети предприятий местной промышленности и бытового обслуживания, а также контролировать их деятельность.

Для разгрузки райисполкомов и улучшения условий обслуживания местного населения предлагалось передать на бюджет сельсоветов финансирование всех школ, медицинских, культурно-просветительских и других учреждений, находившихся на территории сельсовета. Это избавило бы многих людей от ежемесячных поездок в райцентры для получения заработной платы, облегчило бы решение многих финансовых вопросов функционирования школ, медицинских и иных учреждений и могло реально повысить роль и авторитет сельских Советов среди населения.

Звучали предложения предо-

ставить сельсоветам право перераспределять по объектам средства, выделенные по бюджету на ремонт и приобретение имущества для школ, медицинских и культурно-просветительских учреждений, разрешить сельским исполкомам участвовать в рассмотрении проектов и схем планировки и застройки сельских населенных пунктов, передать на решение сельсоветов регистрацию браков несовершеннолетних, определение нуждающихся граждан для направления в дома инвалидов и престарелых, детей — в детские дома, предоставление гражданам льгот по налогам и обязательному окладному страхованию, оказание помощи хозяйствам, пострадавшим от стихийных бедствий, а также ввести в сельской местности единое постоянное (или выдаваемое на несколько лет) удостоверение личности для граждан и т.п. [11, л. 131–138].

Записка отдела парторганов ЦК КПБ в октябре 1963 г. была перенаправлена на рассмотрение в Совет Министров БССР, но только в апреле 1964 г. ее и поступившие предложения с мест обсудили на заседании Бюро Совета Министров БССР с участием всех председателей облисполкомов и пришли к выводу, что «принципиальных разногласий в работе облисполкомов нет», «перестройка работы советских органов проведена недавно, деятельность их в новых условиях еще хорошо не изучена», в связи с чем необходимо «оставить существующую структуру и функции советских

органов в том виде, как они есть» [9, л. 50].

Аналогичные проблемы возникали и в других республиках. В частности, они излагались в докладной записке «О некоторых итогах перестройки советских органов РСФСР по производственному принципу» отдела по вопросам работы Советов Президиума Верховного Совета РСФСР председателю Президиума Верховного совета РСФСР Н.Г. Игнатову, где также указывалось (со ссылкой на мнение местных работников) на необходимость совершенствования структуры облисполкомов и расширение прав районных и сельских Советов [13, с. 503–508].

Управленческая реорганизация ноября 1962 г. вызвала недовольство местной партийно-советской бюрократии областного и краевого уровней, которые до этого довольно спокойно воспринимали районные управленческие новации, которые напрямую их интересы не затрагивали. Но, почувствовав свою силу (особенно после событий 1957 г.) они сплоченно выступили против «производственной» перестройки, которая нарушала привычный ритм и уклад жизни, и поддержали группу в высшем эшелоне власти, по разным причинам недовольным как неистощимым реформаторством Н.С. Хрущева, так и его личными качествами. И первым шагом нового «старого» союзного партийно-советского руководства после смещения со всех партийных и государственных постов

Н.С. Хрущева стало решение ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС о восстановлении единых партийных и советских органов [3, с. 419–420].

Таким образом, проведенная в 1962 г. реорганизация системы партийного и советского руководства выглядит достаточно логичной. Переход в управлении народным хозяйством на производственный принцип, начатый «совнархозовской реформой» 1957 г., в сельском хозяйстве продолжился созданием ТПКСУ — ПКСУ. В условиях сохранения монополии органов КПСС на стратегическое и тактическое руководство всей командно-административной плановой системой управления экономикой требовалось либо отказаться от таких новаций, либо привести систему построения партийных и советских органов в соответствие с ними.

В связи с этим разделение партийных и советских органов по производственному принципу выглядит вполне последовательным шагом и завершает формирование новой управленческой политико-экономической системы. В этой реорганизации также достаточно четко проявляется одна из конститутивных характеристик советской властной и управленческой модели — сращивание партийного и советского аппаратов, ориентация партийных органов на непосредственное и конкретное управление производством, прямой и незавуалированный отход от теоретически закрепившихся еще с XI съезда

РКП(б) и постоянно транслировавшихся в дальнейшем положений о необходимости разграничения функций партийных и советских органов. При этом, как и прежде, практиковалась обязательная ссылка на наследие В.И. Ленина. В частности, на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС 1962 г., все содержание решений которого явно было направлено на подмену партийными органами функций органов государственных и хозяйственных, утверждалось, что вся перестройка осуществляется, исходя из «ленинских указаний о необходимости постоянно совершенствовать формы организации нового общества и управления социалистической экономикой» [3, с. 292].

Говорить о результатах этой реорганизации в связи с кратковременностью функционирования новой системы управления сложно. Отрицательные оценки управленческой реорганизации, содержащиеся в работах современных исследователей, главным образом основаны на заявлениях партийных и советских руководителей, сделанных сразу же после смещения со всех партийных и государственных постов Н.С. Хрущева. Эти руководители также единодушно одобрили объединение партийных и советских органов, как когда-то единодушно одобрили их разъединение. Управленческие проблемы, возникшие в этот недолгий период, не видятся как непреодолимые — их вполне можно было урегулировать в рамках плановой централизованной экономики. В БССР (как и в

РСФСР) они касались прежде всего сферы обслуживания населения и лишь в незначительной степени затрагивали сферы управления промышленностью и сельским хозяйством (в частности, местной промышленностью — сельскими обкомами и облисполкомами). В качестве решений уже в 1963 г.

предлагались как чисто организационные меры (изменения в структуре облисполкомов), так и практические действия по расширению прав местных органов власти и управления (районных и сельских Советов депутатов трудящихся и их исполкомов).

Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований Республики Беларусь на 2021–2025 гг.

Список литературы

1. Даниелс Р.В. Взлет и падение коммунизма в России. Москва : РОССПЭН, 2011. 510 с.
2. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. 5. 1956–1965. Минск: Беларусь, 1986. 598 с.
3. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях, КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). Т. 10. 1961–1965. 9-е изд., доп. и испр. Москва : Политиздат, 1986. 494 с.
4. Люкс Л. История России и Советского Союза: от Ленина до Ельцина Москва : РОССПЭН, 2009. 527 с.
5. Мохов ВП. Региональная политическая элита России (1945–1991 гг.). Пермь: Пермское книжное издательство; 2003. 240 с.
6. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1713.
7. НАРБ. Ф.968. Оп.1. Д. 499.
8. НАРБ, Ф. 4п. Оп. 81. Д. 1718.
9. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 97. Д. 140.
10. НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 91.
11. НАРБ. Ф. 7. Оп. 5. Д. 683.
12. Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. 1945–1991. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 684 с.
13. Региональная политика Н.С. Хрущева. ЦК КПСС и местные партийные комитеты. 1953–1964 гг. / составители О.В. Хлевнюк [и др.]. Москва: РОССПЭН, 2009. 774 с.
14. Саушкин Ю. Г. Новое экономическое районирование. Москва: Знание, 1963. 32 с.
15. Сборник постановлений Совета Министров СССР. 1962. № 5. Ст. 38.

16. Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР (СЗ БССР). 1962. № 12. Ст. 79.
17. СЗ БССР. 1962. № 41. Ст. 358.
18. Таубман У. Хрущев. Москва: Молодая гвардия, 2008. 840 с.
19. Ханин Г.И. Экономическая история России в новейшее время. Т. 1. Экономика СССР в конце 30-х годов – 1987 год. Новосибирск: Новосиб. гос. техн. ун-т. 2008. 516 с.
20. Хлевнюк О.В. Роковая реформа Н.С. Хрущева: разделение партийного аппарата и его последствия // Российская история. 2012. № 4. С. 164–179.

REORGANIZATION OF THE PARTY-SOVIET APPARATUS IN THE BSSR (1962–1964)

The article deals with the issues of reorganization of the party and Soviet apparatus of power and management in the BSSR on the basis of the production principle. It is noted that such a reorganization looks quite logical and is a continuation of previous managerial innovations – the creation of two relatively independent management structures of the most important spheres of economic activity - industry (Councils of National Economy) and agriculture (territorial production collective farm and state farm administrations). The separation of party and Soviet bodies according to the production principle completed the formation of a new managerial political and economic system. In this reorganization, one of the constitutive characteristics of the Soviet power and management model is clearly manifested – the fusion of the party and Soviet apparatuses, the orientation of the party organs to direct and concrete management of production. The short-term functioning of the new management system does not allow for a balanced assessment. The problems that arose during this short period are not seen as insurmountable – they could have been resolved within the framework of the existing planned centralized economy. In the BSSR (as in the RSFSR), they concerned primarily the service sector of the population and only slightly affected the management of industry and agriculture (in particular, the management of local industry by rural regional committees and regional executive committees). As solutions already in 1963 both purely organizational measures (changes in the structure of regional executive committees) and steps to expand the rights of local authorities and management (district and village Councils of Workers' Deputies) were proposed.

Keywords: N.S. Khrushchev, Byelorussian SSR, management system, Communist Party, National Economy Councils, territorial production collective farm and state farm administrations, Councils of Workers' Deputies, production principle.

References

1. Daniels, R.V. (2011). *Vzlet i padenie kommunizma v Rossii* [[The Rise and Fall of Communism in Russia]. Moskva:ROSSPEN. 510 s.
2. *Kommunisticheskaya partiya Belorussii v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov i plenumov CK* (1986). [The Communist Party of Belarus in resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee]. Т. 5. 1956–1965. Minsk: Belarus. 598 s.
3. *Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyuciyah, KPSS v rezolyuciyah i resheniyah s"ezdov, konferencij i plenumov CK*

(1898–1986) (1986) [The Communist Party of the Soviet Union in resolutions, the CPSU in resolutions and decisions of congresses, conferences and plenums of the Central Committee (1898-1986)]. Т. 10. 1961–1965. Moskva : Politizdat. 494 s.

4. Lyuks, L. (2009). *Istoriya Rossii i Sovetskogo Soyuz: ot Lenina do El'cina* [The History of Russia and the Soviet Union: from Lenin to Yeltsin]. Moskva : ROSSPEN. 527 s.

5. Mokhov, V.P. (2003). *Regional'naya politicheskaya elita Rossii (1945–1991 gg.)* [The regional political elite of Russia (1945–1991)]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo. 240 s.

6. Nacional'nyj arxiv Respubliki Belarus' (NARB) [National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. Op. 81. D. 1713.

7. NARB. F. 968. Op.1. D. 499.

8. NARB. F. 4p. Op. 81. D. 1718.

9. NARB. F. 4p. Op. 97. D. 140.

10. NARB. F. 7. Op. 5. D. 91.

11. NARB. F. 7. Op. 5. D. 683.

12. Pihoya, R.G. (2000). *Sovetskij Soyuz: Istoriya vlasti. 1945-1991.* [The Soviet Union: The History of Power. 1945–1991]. Novosibirsk: Sibirskij hronograf. 684 s.

13. *Regional'naya politika N.S. Hrushcheva. CK KPSS i mestnye partijnye komitety. 1953–1964 gg.* (2009). [The regional policy of N.S. Khrushchev. The Central Committee of the CPSU and local party committees. 1953–1964]. Moskva : ROSSPEN. 774 s.

14. Saushkin, Y.G. (1963). *Novoe ekonomicheskoe rajonirovanie* [New economic zoning]. Moskva : Znanie. 32 s.

15. *Sbornik postanovlenij Soveta Ministrov SSSR (SP SSSR) (1962)* [Collection of resolutions of the Council of Ministers of the USSR]. № 5. St. 38.

16. *Sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verhovnogo Soveta Belorusskoj SSR, postanovlenij i rasporyazhenij Soveta Ministrov Belorusskoj SSR (SZ BSSR) (1962)* [Collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Soviet of the Byelorussian SSR, resolutions and orders of the Council of Ministers of the Byelorussian SSR]. № 12. St. 79.

17. SZ BSSR. 1962. № 41. St. 358.

18. Taubman, U. (2008). *Hrushchev* [Khrushchev]. Moskva: Molodaya gvardiya. 840 p.

19. Hanin, G.I. (2008). *Ekonomicheskaya istoriya Rossii v novejshee vremya. T. 1. Ekonomika SSSR v konce 30-h godov – 1987 god.* [Economic history of Russia in modern times. Vol. 1. The economy of the USSR in the late 30s – 1987]. Novosibirsk, Novosib. gos. tekhn. un-t. 516 s.

20. Hlevnyuk, O.V. (2012). *Rokovaya reforma N.S. Hrushcheva: razdelenie partijnogo apparata i ego posledstviya* [The fatal reform of N.S.

Khrushchev: the division of the party apparatus and its consequences]. *Rossiyskaya istoriya [Russian history]*. 4. S. 164–179.

Об авторе

Елизаров Сергей Александрович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого (Беларусь), E-mail: sergeyelisarov@mail.ru

Elizarov Sergey Aleksandrovich — doctor of science (history), full professor; professor at the department of social-humanitarian and legal disciplines Pavel Sukhoi State Technical University of Gomel (Belarus), E-mail: sergeyelisarov@mail.ru